

[Женщина страдает от поздней стадии пневмонии. Положите руки на грудь цели, чтобы начать ремонт.]Я моргнул, прочитав сообщение, и мысленно застонал. Да, все должно пройти хорошо.— Кэти, ты не против оставить нас ненадолго наедине? — спросил я, оглядываясь на нее. Кэти бросила на меня странный взгляд.— Что ты собираешься делать?! — спросила она, но я бросил на нее решительный взгляд, и она закрыла дверь без дальнейших вопросов. В комнате стало темно, но мои глаза быстро привыкли к полумраку, и я вновь повернулся к Виктории. На ее лице застыло сердитое выражение, но от этого мне становилось только хуже. — Ч-почему ты М-заставил К-К-Кэти покинуть диапазон? — прохрипела она слабым голосом. Я вздохнул. На самом деле у меня не было времени на пустые слова, но я не собирался форсировать события. Оглядевшись, я заметил стакан на тумбочке рядом с ней. Протянув руку, я схватил чашку, повернулся и швырнул ее так, что она разбилась о стену на противоположной стороне комнаты. — Там все в порядке?! — позвала Кэти с другой стороны двери.— Ага, — отозвался я, подходя к разбитым осколкам стекла.— Ч-что т-ты делаешь?! — слабо вскрикнула Виктория, когда я наклонился, чтобы поднять один из острых осколков. Я встал и подошел к кровати, где Виктория испуганно смотрела на меня.— Смотри, это для того, чтобы показать тебе кое-что, — сказал я, поднимая руку. Виктория в ледяном ужасе наблюдала, как я взял острый осколок стекла и провел им по своей руке. Для начала, это вряд ли даже порезало бы мою кожу, но я смог сделать небольшой порез, который почти не горел. Ужас Виктории медленно сменился растерянностью в широко раскрытых глазах, когда порез на моей руке зажил почти так же быстро, как я его порезал. После того, как рана зажила, кожа в этом месте выглядела лучше, но шрама не было.— Если бы я сказал тебе, что могу исцелить тебя, положив руки на ее обнаженную грудь, ты бы мне поверила? Ты видишь, что только что произошло, когда я порезал себе кожу, верно? Кое-что случилось со мной сразу после отключения электричества прошлой ночью, и теперь я могу делать некоторые довольно странные и дикие вещи, — объяснил я, бросая осколок обратно на землю вместе с остальными. — Я-я, ммм, ммм, просто сделай это! Б-Но тебе было б-б-лучше не лапать меня, ты п-извращенец! — пискнула Виктория, а затем начала прерывисто кашлять. Я улыбнулся и сел на маленькую кровать рядом с ней, откинув одеяло, чтобы обнажить покрытую испариной грудь Виктории и промокшую ночную рубашку. Ее соски стояли торчком, вдавливаясь в атласное платье, но было видно более чем достаточно кожи, чтобы мои руки могли соприкоснуться.— Просто постарайся расслабиться, и ты сразу почувствуешь себя лучше, — мягко сказал я, положив руки ей на грудь, так что ее соски едва касались тыльной стороны моих запястий. [Активирован внешний ремонт женщины-человека. 1: 59 секунд до завершения.]Из моих рук начал исходить зеленый свет, и глаза Виктории удивленно открылись. — Ты действительно исцеляешь меня? Но я всегда называю тебя бабником и извращенцем! — спросила Виктория, и я пожал плечами.— Тебе позволено иметь свое мнение о вещах, но я действительно думаю, что ты должен держать его при себе. Я люблю девочек и сделал своим приоритетом спасти их всех, когда это случилось. Ты дружишь со всеми ними; даже если я тебе не нравлюсь по твоим собственным причинам, ты им нравишься. К тому же, ты симпатичная девушка, даже если ты все время ведешь себя мерзко и сердито, — сказал я будничным тоном, шокировав Викторию. Последовало долгое молчание, во время которого мы просто смотрели друг другу в глаза, но я чувствовал, как ее дыхание постепенно становится лучше. Оставалось еще около тридцати секунд, но мне было трудно отвести взгляд от ее зеленых глаз.— Ммм, спасибо тебе, я думаю. Это не изменит того, что я чувствую к тебе! — внезапно сказала Виктория, но потом ее лицо покраснело, и она отвела взгляд. Это было как раз в то время, когда исцеление было завершено, и свет исчез из моих рук. Я убрал руки с груди Виктории, а затем положил их сюда, на дальнюю сторону от нее, наклонившись вперед, чтобы встать. Внезапно руки Виктории обвились вокруг моей шеи, притягивая мое лицо к себе. Наши губы соприкоснулись прежде, чем я понял, что произошло, и меня затянуло в страстный поцелуй. Это заставило мою голову закружиться сильнее, чем дождь ударов, которыми обрушился на меня Злодей. Все, что я мог сделать, это ответить на ее страсть, обняв ее.— Ребята, с вами там все в порядке?! Вы там ведете себя ужасно тихо! —

Кэти позвала с другой стороны двери. Так же быстро, как это началось, Виктория оттолкнула меня, а затем умело ударила ногой между ног. Мои глаза выпучились, когда я почувствовал, как ветер выбивается из моих парусов. [Общий урон 5%. Ремонт.] Я застонал, а затем уставился на Викторию, которая ответила мне таким же взглядом. Она приложила палец к губам, чтобы успокоиться, а затем провела им по шее, и я застонал, но кивнул. — Ты можешь войти; бабник исцелил меня, как настоящий извращенец, которым он и является! — заявила Виктория, когда у меня все еще кружилась голова и мои части восстанавливались.

<http://tl.rulate.ru/book/83766/2696723>